

«Геликон-опера» гремит в Равенне

Коммерсантъ - 2003 - 16 июля - с. 19.

29

фестиваль музыка

В Равенне проходит традиционный летний музыкальный фестиваль. Президент и муза Равеннского фестиваля — Кристина Мутти, жена известного дирижера Риккардо Мутти, в этом году отважилась на эксперимент: гвоздем оперной программы стали четыре постановки московского театра «Геликон-опера». Из Равенны — ЕЛЕНА ЧЕРЕМНЫХ.

В этом году тема Равеннского фестиваля формулируется следующим образом: «Столица византийского мира». Это обосновано прежде всего по отношению к самой Равенне, городу, славящемуся византийскими мозаиками V–VI веков. Что касается участия московского театра «Геликон», привезшего сюда «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича, «Пиковую даму» Чайковского, «Мавру» Стравинского и «Кошечку Бессмертного» Римского-Корсакова, все не так однозначно.

По мнению госпожи Мутти, объединившей геликоновские спектакли грифом «Русский сезон», привозная программа как бы панорамирует значительный отрезок русской оперной истории. Учитывая, однако, активную режиссуру Дмитрия Бермана (не просто руководителя, но геликоновского стратега и идеолога, приверженца подробных оперных модернизаций), о сколь-нибудь музейном качестве представляемого «Геликоном» не может быть и речи. В рамках сувенирно-благобразной концепции фестиваля все геликоновские спектакли — что-то вроде шокирующей оппозиции консервативному стилю.

Чтобы почувствовать это, достаточно вспомнить историю фестиваля. Он родился 14 лет назад: местные власти обратились тогда к Кристине Мутти, уроженке Равенны, с просьбой о культурной поддержке их города. К слову, задолго до этого че-

Итальянцы не узнали привычной русской классики в геликоновском «Кошечке Бессмертном» ФОТО ВАЛЕРИЯ МЕРЛИН. СЛА

та Мутти в Равенне и свадьбу свою праздновала, причем под фортепьянный аккомпанемент Святослава Рихтера, едва познакомившегося тогда с молодым Риккардо Мутти. Жена главного дирижера «Ла Скала», разумеется, в союзнчестве с мужем без промедления разработала в 1989-м году проект фестиваля, ориентированный на постоянное присутствие «Ла Скала», но в известной степени и на рус-

ское присутствие — все-таки обряд византийский корень. Четыре года назад сюда приезжал Большой театр — с «Золотым петушком» Римского-Корсакова. Неоднократно выступал и Мариинский театр, отмечавшийся такими крупноформатными работами, как «Борис Годунов» Мусоргского и «Лейн Грин» Вагнера. В этом году, правда, Мариинскую ситуацию перекосило в пользу балета: Мариинка, име-

ваемая здесь по-советски Киров-театром, привезла спектакль «Рудольф Нуриев» и большое балетное гала. Сам же маэстро Гергиев отметил на нынешнем фестивале всего лишь одной симфонической программой — Прокофьевым с молодежным оркестром Мариинского театра и пианистом Александром Торадзе.

Поговаривают, что господин Гергиев был не очень доволен

отказом Равенны принять названных им «Огненного ангела» Сергея Прокофьева и «Кольцо нибелунга» — вагнеровскую тетralогию, он предполагал дать здесь в концертном исполнении. Такого масштаба акции как раз и недостает в этом году Равенне. Наиболее значительными видятся пара-тройка симфонических концертов. В частности, оркестр фестиваля «Флорентийский музыкальный

май» под управлением Зубина Меты на самой крупной площадке — в палатце Андреа д'Амбросовскую программу. «Флорентийцам» особенно удался Скрипичный концерт с огломяющим артистичным греческим виртуозом Леонидасом Кавакосом.

В самом же начале по традиции выступала «Филармоника алла Скала» под управлением Риккардо Мутти. Ведущий дирижер Италии подчеркнуто держится в тени своей блистательной жены. А жена, в свою очередь, элегантно дает понять собеседникам, что на ее фестивале маэстро Мутти — это ее гость. И вообще, мол, не стоит беспокоить маэстро, он очень много работал и пусть лучше отдохнет. Отдыхает Риккардо Мутти, впрочем, в форме слушания музыки. Из четырех спектаклей «Геликон-оперы», которые идут на сцене «Театро Алигьери», он уже ознакомился стремя: «Пиковая дама», «Маврой» и «Кошечкой Бессмертным», который вообще звучит в Италии впервые.

Результаты его слушания надо признать вполне обнадеживающими для «Геликон-оперы»: по оркестру маэстро Мутти высоко оценил звучание медной группы, а по вокалу — меццо-эффектной Ларисе Костюк в ролях графини, Полины и Кошечки, а также восхитительное сопрано Елены Вознесенской, певшей Прилепу в Чайковском и Царевну в опере Римского-Корсакова. Буквально на следующий день по окончании первого блока геликоновских спектаклей обним солистка московского театра господином Мутти было назначено прослушивание. От том, как в Равенне приняла самую радикальную постановку Дмитрия Бермана — «Леди Макбет Мценского уезда», читайте в следующих номерах «Ъ».